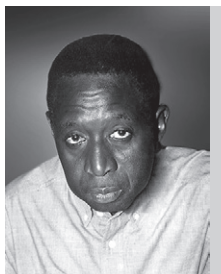

УДК 141

DOI: 10.24411/1817-9568-2019-10408

КАРЛ МАРКС, МАРКСИЗМ И ЧЕРНАЯ АФРИКА

Диоп Тьерно,

Университет Шейха Анты Диопа,
доктор философии,
Дакар, Сенегал,
E-mail: sidiop12@yahoo.fr

Статья поступила в редакцию 05.12.2019, принята к публикации 10.02.2020

Для цитирования: Диоп, Тьерно. Карл Маркс, марксизм и Черная Африка (Пер. с французского В.М. Русакова) // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2019. № 4 (37). С. 119–130. doi: 10.24411/1817-9568-2019-10408

Аннотация

Несмотря на позднее появление в Черной Африке, произведения Карла Маркса имеют важное значение для анализа особенностей исторического становления континента. Этот анализ требует правильного использования марксистских категорий. Эти категории должны быть развиты и обогащены в рамках, во многом отличающихся от европейских времен Маркса. Именно эту работу проделали Шейх Анта Диоп (1923–1986) и Амилькар Кабрал (1924–1975). Первый, египтолог, имел смелость сделать шаг по пути, проложенному основателями исторического материализма, чтобы пролить свет на цивилизации, которые до этого считались за пределами истории человечества; второй, политический лидер Национально-освободительного движения в Гвинее-Бисау и на островах Зеленого Мыса, отличался антидогматическим отношением к творчеству Маркса, что позволило ему обогатить это учение и вести победоносную освободительную борьбу в стране, реалии которой во многом отличаются от тех, которые позволили Марксу проанализировать капиталистическую систему его эпохи.

Ключевые слова:

Черная Африка, Карл Маркс, марксизм, Амилькар Кабрал, Шейх Анта Диоп.

KARL MARX, MARXISM AND BLACK AFRICA

Diop Thierno,

Université Cheikh Anta Diop de Dakar,
PhD,
Dakar, Senegal,
E-mail: sidiop12@yahoo.fr

Article received on December 5, 2019, accepted on February 10, 2020

To cite this article: Diop Thierno. (2019). Karl Marks, marksizm i Chernaya Afrika [Karl Marx, Marxism and Black Africa] (Translated from French by V.M. Rusakov). *Scientific Journal "Discourse-P"*, 4(37), 119-130. doi: 10.24411/1817-9568-2019-10408

Abstract

Despite his late arrival in Black Africa, the work of Karl Marx is important for the analysis of the peculiarities of the historical future of the continent. This analysis requires a good use of Marxist categories. These categories must be developed and enriched in a different context, in many respects, from that of Europe in Marx's time. It is this work that Cheikh Anta Diop (1923–1986) and Amilcar Cabral (1924–1975). The first, Egyptologist, had the audacity to take a step on the track traced by the founders of historical materialism to throw light on civilizations until then considered on the fringes of the history of humanity; the second, political leader of the national liberation movement in Guinea Bissau and in the Cape Verde Islands, distinguished himself by his anti-dogmatic attitude towards the work of Marx, which enabled him to enrich this work and lead a struggle of victorious liberation in a country whose realities are different, in many respects, from those which enabled Marx to analyze the capitalist system of his time.

Keywords:

Black Africa, Karl Marx, Marxism, Amilcar Cabral, Cheikh Anta Diop.

I. Встреча Черной Африки с марксизмом

Когда Карл Маркс в 1867 году опубликовал первую книгу «Капитала», Черная Африка, содействуя первоначальному накоплению капитала путем торговли чернокожими, стала жертвой империалистических держав. Именно с 1885 года, спустя восемнадцать лет после Берлинской конференции, которая определила условия совместного использования черного континента, африканские общества будут интегрированы в глобальную капиталистическую систему,

периферией которой они стали и по-прежнему являются. На этой периферии, где капиталистический способ производства стал доминирующим и неисклucительным, в повестке дня был вопрос не преодоления капитализма и установления социализма, а борьбы с колониальным господством и эксплуатацией. Отсюда понятно, почему, в отличие от других частей мира, где противоречия зрелой капиталистической системы требовали изучения «Капитала» для своего решения, здесь перевод и чтение «Капитала» не стояли на повестке дня.

Впрочем, когда африканцы почувствовали необходимость вооружиться анализом капитализма, чтобы лучше расшифровать колониальные реалии, они больше вдохновлялись работами марксистских лидеров, которые развили мысль Маркса в эпоху империализма, хорошо проанализированную Лениным в его книге «Империализм как высшая стадия капитализма», – чем «Капиталом». Эта книга, переведенная на языки колониальных держав, была недоступна подавляющему большинству, ограниченному неграмотностью, и ее нелегко понять. Независимость, приобретенная в неоколониальной обстановке, не ставила под сомнение преобладание языков бывших колонизаторов. Именно поэтому до настоящего времени в наших странах нет перевода «Капитала» ни на один из африканских языков. Африка отличается от Европы во многих отношениях. Поразительно то, что в Африке, как и в других странах мира, марксизм выступает в качестве импортируемой теории, хотя его импорт отвечает необходимости решать проблемы, порожденные капитализмом, развитие которого привело к противоречиям, которые может решить только использование марксизма.

Черный континент встретился с марксизмом в решающий момент истории человечества: после Второй мировой войны – истинной точки перелома мировой истории – и исторического момента, характеризующегося поражением нацистской Германии, победой китайской революции и расцветом освободительных движений в разных местах планеты. Эти три элемента оказали влияние на становление африканских обществ. Социальные образования континента, вырванные из их исторической траектории, отныне вступают в новую фазу их эволюции и будут постепенно занимать свое место в концерте свободных наций. Это позднее вступление новых «африканских наций» в мировой исторический процесс сопровождалось стремлением этих стран подняться на уровень самых передовых обществ того времени. Отсюда и спешка в обращении к новым моделям, предлагаемым африканским обществам, среди которых наиболее привлекательной казалась социалистическая модель, символизируемая Советским Союзом. Несмотря на то, что она занимала новое место в концерте наций, Африка во многих отношениях отличалась от Европы. Большая часть континента претерпела долгую колонизацию, которой предшествовали три столетия работорговли. Территориальные границы были нарушены, что сделало границы искусственными и народы разделенными. Именно на этом фоне черный континент соприкасался с марксизмом как идеологическим вектором патриотической интеллигенции.

В отсутствие коренного капитализма и настоящей буржуазии, некоторые элементы которой, наделенные теоретическим пониманием всего исторического движения, присоединяются к пролетариату, чтобы вдохнуть в него революционное сознание, только интеллигенты-патриоты могли выполнить задачу импорта марксистской теории. Кроме того, атмосфера, в которой купалось

большинство из них, а также проблемы, с которыми они столкнулись, готовили интеллектуалов-патриотов лучше, чем кто-либо другой к этой роли вектора марксизма.

Однако в этом было меньше изначального марксизма, марксизма Маркса и Энгельса, и того, который Чарльз Беттельхайм последовательно назвал большевистской идеологической и сталинской идеологической формациями, чем в том, который импортировали интеллектуалы. Этот марксизм действовал двояко: как система легитимации существующего порядка и как сетка для применения к реальности. Несмотря на эту двойную функцию, этот марксизм по многим вопросам не был верен первоначальному марксизму, поскольку он представлялся в виде противоречивой реальности, в которой сосуществовали марксистские и немарксистские элементы, которые, по их терминологии, были переходными к марксистским.

От Маркса через Ленина до Мао – марксизм значительно расширил свое теоретическое поле, породив новые концепции, созданные из реалий, благодаря которым Африка имеет определенную специфику. Следует также отметить, что в марксистской теоретической области Африка не является объектом специального теоретизирования. Большинство проблем, которые возникают на этом континенте, отчасти связаны с проблемами капитализма. Вот почему категории, реализованные в анализе капитализма, сталкиваются с очевидными ограничениями. Отсюда вытекает необходимость обогащения этих категорий – задача, которая предполагает, в частности, продолжение диалектического движения, вызванного марксизмом. Это понимали два интеллектуала, которые хотя и открыто не заявляли о своей приверженности марксизму, но использовали эту теорию – один как египтолог, другой как лидер Национально-освободительного движения. Это, с одной стороны, шейх Анта Диоп (1923–1986), смелый египтолог, чья работа состояла в том, чтобы вернуть чернокожим свое истинное место в истории человечества и показать их вклад в остальной мир, а с другой – Амилкар Кабрал (1924–1973), лидер Национально-освободительной борьбы в Гвинее-Бисау и Кабо-Верде, заслуги которого имеют двойную ценность: он помог положить конец долгому догматическому сну многих африканцев, претендовавших на марксизм, и он привел к победе в борьбе за национальное освобождение (Diop, 2007, 2010).

II. Шейх Анта Диоп и марксизм

В предисловии к изданию 1954 года «Негритянские народы и культура» Шейх Анта Диоп (Diop, 1979, p. 18–19), критикуя «марксистских интеллектуалов», которые забыли позаботиться о своем марксистском образовании, или того, кто изучал марксизм в догматическом смысле, никогда не рассматривая его применение в конкретном случае реальности своей страны, утверждает, что его подход основан на марксизме. Он добавляет, что те, кто захочет использовать марксизм в качестве руководства для действий на африканской земле, придут к тем же результатам, что и он. В своих последующих работах «Культурное единство Черной Африки» (Diop, 1960b), «Доколониальная Черная Африка» (Diop, 1960a), «Превосходство негритянских цивилизаций. Мифы или историческая правда?» (Diop, 1967) и «Цивилизация или варварство» (Diop, 1981) Диоп

использует исторический материализм, с одной стороны, в своем анализе отношений между материальными условиями существования и цивилизациями, а с другой – в анализе революций.

В своем исследовании цивилизации фараонов Египта и в сравнении с другими цивилизациями Диоп использовал подход, объясняющий все из материальных условий существования, что, по его мнению, соответствует учению исторического материализма.

«Египетский народ, – пишет Диоп, – сумел создать блестящую цивилизацию, благодаря особенно благоприятной ситуации, в которой он находился, то есть зависимости Египта от паводков Нила. Адаптация людей в плодородной долине Нила требовала опытной техники орошения и дамб. Неспособность деревенских общин проводить ирригационные работы и сооружать систему дамб оправдала существование центральной власти, поставленной над этими общинами и отвечающей за выполнение крупных работ. Эти материальные условия существования побудили египтян изобретать науки (геометрию, астрономию и т. д.), дополненные искусствами и религиями» (Diop, 1979, p. 411). Для Диопа вся надстройка египетского общества вытекала из материальных условий. «Обилие жизненных ресурсов, оседлый и земледельческий характер ее, специфические условия долины Нила породят в человеке, то есть Негре, мягкую, идеалистическую и щедрую натуру, миролюбивую, пропитанную духом справедливости, веселую. Все эти добродетели были по большей части незаменимы для повседневного сосуществования. В результате требований социальной жизни возникли такие концепции, как матриархат, тотемизм, наиболее совершенная организация, монотеистическая религия. Они породили других. Так, обрезание проистекает из монотеизма, это, действительно, идея несотворенного бога Амона и Творца всего существующего, которая привела к идее андрогения...» (Diop, 1979, p. 175–176). В своем сравнении негритянских популяций, роившихся внутри континента, с популяциями в долине Нила, всегда отдавая предпочтение материальным условиям существования, Диоп объясняет, исходя из них, особенность положения этих популяций: «Отныне отрезанные от родины-матери, вторгшиеся за границу, отступившие от географической обстановки, требовавшей минимальных усилий по адаптации, пользовавшиеся благоприятными экономическими условиями, – негры ориентируются на развитие своей социальной, политической и моральной организации, а не на спекулятивные научные исследования, которые среда не только не оправдывала, но сделала невозможными. <...> История, нарушившая свое прежнее равновесие с окружающей средой, негр обрел новое равновесие, отличающееся от первого: существование техники уже не имело жизненного значения в отличие от политической и моральной социальной организации. Поскольку экономические ресурсы обеспечиваются средствами, не требующими постоянных изобретений, негр постепенно утрачивает интерес к материальному прогрессу» (Diop, 1979, p. 51–52)¹.

¹ Сравнивая последнее предложение цитаты с отрывком из «Капитала», книга 1; Том 1, (Marx, 1970, p. 187) «слишком щедрая природа удерживает «человека за руку, как ребенка на краю», она мешает ему развиваться, не делая его развитие необходимостью природы», мы видим идентичность позиций Диопа и Маркса.

Когда он переходит от изучения генезиса египетской цивилизации к его сравнению с другими цивилизациями, особенно с колыбелью Северной Европы, колыбелью индоевропейцев, Диоп продолжает придерживаться действий материальных условий существования: «...Свирепость природы в европейских степях, бесплодие этих регионов, оригинальность материальных условий в этой географической колыбели создадут у человека инстинкты, необходимые для его адаптации к среде. Здесь природа не допускает никакого пренебрежения: человек будет черпать свой хлеб насущный из пота со лба; он научится, прежде всего, в течение этого долгого и мучительного существования полагаться на свои собственные средства, свои собственные возможности. Он не может позволить себе роскошь верить в благодетельного Бога, который будет щедро раздавать ему средства к существованию: его дух будет рождать в основном злые, жестокие, ревнивые и злые божества: Зевс, Яхве и т. д.

В этой неблагодарной деятельности, которую физическая среда навязывала человеку, уже формировались материализм, антропоморфизм, который является лишь частным случаем, светским духом. Так среда постепенно выковала эти инстинкты у людей, живших в этой области, у индоевропейцев в частности» (Диоп, 1979, р. 175–176). К трудолюбию, экспансионизму, материализму, вытекающему из материальных условий, Диоп добавил патриархальность, ксенофобию, пессимизм, индивидуализм, трагедию как литературный жанр по преимуществу. Настаивание Диопа на материальных условиях существования вызывает замечания², но некоторые анализы Маркса дают ему определенные основания.

В «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс, порывая с идеалистической концепцией истории, чтобы заложить основы исторического материализма, демонстрируют свой подход: «эти предпосылки, из которых мы исходим, не являются произвольными основами, догмами; это реальные люди, их действия и условия их материального существования, те, которые они нашли готовыми, а также те, которые родились от их собственных действий. Таким образом, эти основы эмпирически поддаются проверке» (Marx et Engels, 1972, р. 55).

Среди этих основ Маркс и Энгельс указывают телесный состав индивидов, физическую среду. Но они добавляют: «мы не можем, естественно, провести здесь углубленное исследование физической конституции самого человека или естественных условий, которые люди нашли готовыми, геологических, орографических, гидрографических, климатических и других условий. «Вся история должна исходить из этих природных основ и их изменения действием людей во время их истории» (Курсив мой – Т.Д.) (Marx et Engels, 1972, р. 55)³.

Объясняя сноску 2, приведенную в цитате, Маркс и Энгельс уточняют следующее: «Это состояние вещей не только обуславливает организацию,

---

² Маджмут Диоп, лидер первой сенегальской марксистской партии, упрекает Диопа в его отношении к объяснению всего по географии, когда он пишет: «ясно, что это географическое объяснение мира, которое оставляет тень не только более половины земного шара (Азия и Америка), но и ограничивается некоторыми чертами характера народов, не удовлетворяет духу. Тем более, что она заменяет общее марксистское объяснение мира» (Диоп, Маджмут. (без даты). Классы и идеологии классов в Сенегале. Издания ЦК (с. 94)).

³ Рус. перевод: К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч.: Т. 3 (с. 19).

которая исходит от природы, первобытную организацию людей, их расовые различия, но и обуславливает все их развитие или неразвитие до сегодняшнего дня»⁴. В «Капитале», где созрела марксистская концепция истории, Маркс возвращается к решающей роли природных условий в истории первых обществ: «Помимо социального режима производства, производительность труда зависит от материальных условий, в которых она выполняется (Курсив мой – Т.Д.). Эти условия могут относиться либо к природе самого человека, к его расе и т.д., либо к природе вокруг него (Курсив мой – Т.Д.). Эти внешние природные условия делятся с экономической точки зрения на два основных класса богатства: богатство почвы, богатые рыбой воды и т.д; природные богатства в рабочих средствах, таких как водопады, судоходные реки, дерево, металлы, уголь и т.д. У истоков цивилизации преобладает первый класс природных богатств (Курсив мой – Т.Д.), позже, в продвинутом обществе, это второй» (Магх, 1970, р. 186). Основываясь на всех этих показаниях, мы видим, что основатели исторического материализма открыли исследовательский путь для изучения ранних цивилизаций. Подчеркивая решающую роль материальных условий существования, сводящихся к действию внешней среды в его изучении цивилизаций южных колыбелей, Египта, в частности, и северных, Диоп вписывается в прямую линию с точки зрения Маркса для изучения ранних цивилизаций. Однако его подход больше не соответствует историческому материализму, когда он молчит о существовании социальных отношений.

Не принимая во внимание диалектическую связь между отношением людей к природе и отношением людей друг к другу, Диоп вывел надстройки материальных условий существования, то есть действие природной среды на людей. Действуя таким образом, он еще дальше отошел от исторического материализма.

Несмотря на свои отклонения от некоторых марксистских тезисов, Диоп дал догматическим марксистам прекрасный урок теоретической инициативы и смелости, который хорошо сохранил Амилкар Кабрал.

III. Амилкар Кабрал и марксизм

Амилкар Кабрал (Andrade, 1980) является одним из немногих африканских политических лидеров, которые возглавили победоносное национально-освободительное движение в Гвинее-Бисау и на островах Кабо-Верде. В своих анализах он очень вдохновлялся марксизмом, хотя и открыто не заявлял себя марксистом.

Кабрал родился в португальской Гвинее. Печальная колониальная реальность очень рано открыла глаза на истинную природу португальского колониализма и породила в нем стремление к лучшему миру. С 1945 по 1962 год, в период подготовки к выпуску, он прекрасно знал колониальную реальность и познакомился с марксизмом в Лиссабоне через тексты, распространенные Коммунистической партией Португалии, в которой он не состоял. Поскольку Коммунистическая партия Португалии соответствовала идеологическим позициям Москвы, легко понять, что именно с марксизмом в сталинском варианте

⁴ Рус. перевод: К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч.: Т. 3 (с. 19).

познакомились Кабрал и студенты из бывших португальских колоний. В отличие от своих коллег из бывших французских колоний, студенты из бывших португальских колоний мало влияли на советский марксизм. Как отметил Патрик Шабаль в своей работе (Chabal, Patrick, 1983, p. 41–42), марксистская теория в сталинском варианте мало чем могла повлиять на Кабрала. Она действительно открыла ему характер капиталистической эксплуатации, что он мог наблюдать в Португалии. Инструмент анализа развития истории и преобразования общества, который советский марксизм предлагал Кабралу, добавляет Шабаль, был жестким и неадекватным.

Чтобы очень рано осознать это, Кабрал располагал необходимыми предпосылками, чтобы хорошо проанализировать гвинейско-капвердские реалии. Поняв, что только борьба за национальное освобождение может освободить свой народ от колониального ига, Кабрал утверждал, что эта борьба может быть победоносной только в том случае, если она будет вестись на основе знаний о реальности, которую необходимо трансформировать. Познание этой реальности – плод столкновения лоб в лоб с этой самой реальностью, а не чтения книг, будь они самыми революционными. Кабрал прекрасно знал, что подход к реальности не невинен, по той простой причине, что тот, кто изучает реальность, заранее обладает рабочими предположениями, которые в ходе практики подтверждаются или опровергаются. Исходя из этого, он готов был исправлять и обогащать теорию всякий раз, когда в этом возникала необходимость. Теория, подлежащая реконструкции, имела своеобразные рамки возникновения. Это страна, в которой доминирует колониализм и которая ведет национально-освободительную борьбу. В таком контексте теория, выработанная в других исторических обстоятельствах, неизбежно имела недостатки и требовала их преодоления. Кабрал не ошибся, вступив в игру, уловил особенность своей страны, находящейся под колониальным господством. Оно является первой формой господства империализма со следующими последствиями: полное или частичное разрушение социальной структуры доминирующей страны, сопровождающееся более или менее значительной фиксацией чужеродного населения, или кажущееся сохранение той же социальной структуры. Существенной чертой империалистического господства в его первой форме (колониализма) или второй форме является «отрицание исторического процесса подавляемого народа посредством насильственной узурпации свободы процесса развития национальных производительных сил» (Cabral, 1975, p. 295). Таким образом, борьба за национальное освобождение народа представляет собой «восстановление личности этого народа, его возвращение к истории посредством разрушения империалистического господства, которому он был подчинен». Именно на основе ситуации в стране, находящейся под колониальным господством, Кабрал, приняв строго материалистический подход, пришел к выводам (некоторые из них, кстати, являются проблемой), которые догматику было бы трудно принять. Эти выводы касаются анализа социально-культурных реалий Гвинеи-Капвердии. Кабрал проанализировал социальную структуру Гвинеи в свете исторического материализма. Он ушел от сталинской схемы пяти стадий (речь идет о первобытном коммунизме, рабовладельчестве, феодализме, капитализме и коммунизме). Кабрал заменил эту схему тремя фазами развития человечества. Первая характеризуется низким уровнем производительных сил,

отсутствием социальных классов и, следовательно, борьбой классов. Эта фаза будет соответствовать, по словам Кабрала, общественному сельскохозяйственному и пастушескому обществу с горизонтальной социальной структурой, характеризующейся отсутствием государства.

Второй этап характеризуется повышением уровня производительных сил, что приводит к частному присвоению производительных сил, возникновению классового деления и классовой борьбе. Эта фаза соответствует буржуазным, феодальным или ассимилированным аграрным и агропромышленным обществам. Вертикальное развитие социальной структуры порождает государство.

Третий этап – это определенный уровень производительных сил, позволяющий ликвидировать их частное присвоение, ликвидировать классы и ликвидировать классовую борьбу. Этот этап будет соответствовать социалистическим и коммунистическим обществам.

Кабрал отметил, что из-за неравномерного развития обществ, вызванного внутренними или внешними причинами (ускоряющее или замедляющее влияние), три или два этапа могут сосуществовать. В нынешней фазе человечества преемственность во времени трех фаз не является обязательной, добавил Кабрал. Возможность скачков в историческом процессе существует. После того как Кабрал изложил свою концепцию развития общества, он перешел к анализу социальной структуры Гвинеи на основе этнической принадлежности. Для чистого и жесткого марксиста такой подход противоречит принципам исторического материализма, которые требуют, чтобы анализ любой социальной реальности проводился на основе классовых критериев. Действуя иначе, Кабрал уловил особенность своего периферийного общества, где доминирующий, но не эксклюзивный капиталистический способ производства создал следующую конфигурацию: общества, образованные интегрированными докапиталистическими способами производства, подчиненные собственным целям центрального капитализма и выделяющиеся своей неоднородностью. Только такое отношение Кабрала к реалиям Гвинеи могло избавить его от догматизма, последствия которого были бы пагубны для национально-освободительной борьбы.

В своем анализе социальной структуры в Гвинее и Кабо-Верде Кабрал придал большое значение мелкой буржуазии. Оно вытекает из положения последней по отношению к классам и социальным слоям. В стране, где крестьянство неграмотно, почти не имеет отношения к колониальным силам, где рабочий класс не существует как класс, и где, наконец, отмечается отсутствие экономически состоятельной буржуазии, только мелкая буржуазия способна руководить и использовать инструменты на службе колониального государства. «Колониальная ситуация, – пишет Кабрал, – которая не допускает развития крупной коренной буржуазии и в которой народные массы обычно не достигают необходимой степени политического сознания до начала явления национального освобождения, предоставляет мелкой буржуазии историческую возможность возглавить борьбу против иностранного господства, чтобы быть, по своему объективному и субъективному положению (уровень жизни выше, чем у масс, более частые контакты с агентами колониализма и, следовательно, больше возможностей быть униженным, более высокая степень образования и культуры и т. д.) слоем, который быстрее всего осознает необходимость освобождения от иностранного господства. Эту историческую ответственность берет на себя

сектор мелкой буржуазии, который в колониальном контексте можно назвать революционным, в то время как другие сектора остаются в сомнении, характерном для этих классов, или объединяются с колониализмом для защиты, хотя и иллюзорной, их социального положения» (Cabral, 1975, p. 301). Если для Кабрала мелкая буржуазия по своему положению является единственным классом, способным руководить борьбой за национальное освобождение, то характерные для этого класса особенности (отсутствие экономической базы, гарантирующей захват власти) являются одной из слабых сторон борьбы за национальное освобождение. Вслед за этой борьбой у мелкой буржуазии есть две возможности: либо позволить своим естественным тенденциям свободно вливаться и превращаться в псевдо-буржуазию, отвернувшуюся от борьбы, либо укрепить ее революционное сознание и отождествить себя с трудовыми классами. В этом последнем случае она выполнит свою истинную миссию только если она «способна совершить самоубийство в качестве класса, чтобы воскреснуть в качестве революционного работника, полностью отождествленного с чаяниями народа, к которому она принадлежит» (Cabral, 1975, p. 286).

Подходя к проблеме культуры в стране, находящейся под колониальным господством и борющейся за свое освобождение, Кабрал по-марксистски хорошо видел тесную связь между экономической основой общества и его надстройкой. Но его заслуга заключается не в этом признании, а в постижении особенностей культурных явлений в его стране. Анализируя соотношение культуры и истории, он пришел к выводу, что культура, как «более или менее сознательный результат экономической и политической деятельности, более или менее динамичное выражение типа отношений, преобладающих в этом обществе, с одной стороны, между человеком (рассматриваемым индивидуально или коллективно) и природой, а с другой – между отдельными лицами, группами лиц, социальными слоями или классами» (Cabral, 1975, pp. 319–322), может оказывать положительное или отрицательное влияние на эволюцию отношений между человеком и его средой, а также между людьми или группами людей в обществе. Незнание этого факта, по словам Кабрала, объясняет, среди прочего, провал нескольких попыток национального освобождения. Чтобы избежать этой неудачи, национально-освободительное движение как организованное политическое выражение культуры борющегося народа должно «иметь четкое представление о ценности культуры в рамках борьбы и глубоко знать культуру своего народа, независимо от уровня его экономического развития». На основе этого утверждения Кабрал проводит различие между массовым характером культуры и ее классовым характером. Классовый характер культуры не приводит к ее единообразию. Поэтому необходимо учитывать особенности каждой социальной категории. Это должно быть так, потому что перед лицом борьбы отношение каждой социальной категории не только продиктовано ее экономическими интересами, но и глубоко зависит от ее культуры. Хотя фактическая реальность классового характера культуры не вызывает сомнений у Кабрала, он утверждает, что необходимо учитывать сложность и горизонтальное и вертикальное распределение, количественный и качественный уровень культуры. Однако независимо от разнообразия культур социальных групп, участвующих в борьбе за национальное освобождение, они должны сохранять свои культур-

ные ценности, слияние которых в ходе борьбы должно придавать национальное измерение культуре.

Перевод с французского В. М. Русакова

Список литературы

1. Andrade, Mario de. (1980). *Amilcar Cabral*. Paris, Maspéro.
2. Cabral, Amilcar. (1975). *L'arme de la théorie*. Paris, Maspéro.
3. Chabal, Patrick. (1983). *Amilcar Cabral. Revolutionary leadership and people's war*. Cambridge University Press.
4. Diop, Cheikh Anta. (1960). *L'Afrique noire pré-coloniale*. Paris, Présence africaine.
5. Diop, Cheikh Anta. (1960). *L'Unité culturelle de l'Afrique noire*. Paris, Présence africaine.
6. Diop, Cheikh Anta. (1967). *Antériorité des civilisations nègres: mythe ou réalité?*
7. Diop, Cheikh Anta. (1979). *Nations nègres et culture* (Tomes 1–2) Paris, Présence africaine.
8. Diop, Cheikh Anta. (1981). *Civilisation ou barbarie*. Paris, Présence africaine.
9. Diop, Thierno. (2007). *Marxisme et critique de la modernité en Afrique*. Paris, L'Harmattan.
10. Diop, Thierno. (2010). *Léopold Sédar Senghor, Majhemout Diop et le marxisme*. Paris, L'Harmattan.
11. Marx, Karl et Engels, Friedrich (1968). *L'Idéologie allemande* (texte intégral). Paris, Editions sociales.
12. Marx, Karl. (1970). *Le Capital, Livre 1* (Tome 2). Paris, Editions sociales.

References

1. Andrade, Mario de. (1980). *Amilcar Cabral*. Paris, Maspéro.
2. Cabral, Amilcar. (1975). *L'arme de la théorie*. Paris, Maspéro.
3. Chabal, Patrick. (1983). *Amilcar Cabral. Revolutionary leadership and people's war*. Cambridge University Press.
4. Diop, Cheikh Anta. (1960). *L'Afrique noire pré-coloniale*. Paris, Présence africaine.
5. Diop, Cheikh Anta. (1960). *L'Unité culturelle de l'Afrique noire*. Paris, Présence africaine.
6. Diop, Cheikh Anta. (1967). *Antériorité des civilisations nègres: mythe ou réalité?*
7. Diop, Cheikh Anta. (1979). *Nations nègres et culture* (Tomes 1–2) Paris, Présence africaine.
8. Diop, Cheikh Anta. (1981). *Civilisation ou barbarie*. Paris, Présence africaine.

9. Diop, Thierno. (2007). *Marxisme et critique de la modernité en Afrique*. Paris, L'Harmattan.
10. Diop, Thierno. (2010). *Léopold Sédar Senghor, Majhemout Diop et le marxisme*. Paris, L'Harmattan.
11. Marx, Karl et Engels, Friedrich (1968). *L'Idéologie allemande* (texte intégral). Paris, Editions sociales.
12. Marx, Karl. (1970). *Le Capital, Livre 1* (Tome 2). Paris, Editions sociales.